

Ю. А. Соловьева
Москва, РоссияY. A. Solovyeva
Moscow, Russia

СООТНОШЕНИЕ

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТАФОРИЧЕСКИХ
РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ
ОСНОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Аннотация. Рассматривается соотношение между концептуально-метафорическими репрезентациями и идеологическими основаниями политических концепций. Доказывается, что основные политические теории репрезентируются посредством метафоризации. Это позволяет произвести их классификацию и установить закономерности репрезентации.

Ключевые слова: англоязычный политический дискурс; политические концепции; политические теории; метафоризация.

Сведения об авторе: Соловьева Юлия Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук.

Место работы: Московский государственный лингвистический университет.

Контактная информация: Москва, 119992, ул. Остоженка, д.38.
e-mail: Julynew84@yandex.ru.

THE CORRESPONDENCE

OF CONCEPTUAL-METAPHORICAL
REPRESENTATIONS AND IDEOLOGICAL
FOUNDATION OF POLITICAL THEORIES

Abstract. The present article reveals the correspondence of conceptual-metaphorical representations and ideological foundation of political theories. The author proves the fact that the main political theories are represented with the help of metaphorization. Thus the theories can be classified with certain regular features of their representation.

Key words: English political discourse; political concepts, political theories; metaphorization.

About the author: Solovyeva Yulia Andreevna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of Linguistics and Professional Communication in the Sphere of Political Sciences.

Place of employment: Moscow State Linguistic University.

Посредством концептуально-метафорической репрезентации формируются целые зрительные картины, результатом осмысления которых является определенное представление о том или ином политическом феномене. В каждой такой «метафорической картине» присутствуют следующие базовые метафорические концепты: верх — низ, равновесие, движение, контейнер, объективизация, а также вытекающая из них количественная оценка по шкале «хорошо — плохо».

Например, метафорический концепт «Человек» формирует общее дометафорическое представление об активном деятеле, который совершает какой-либо вид деятельности: ведет переговоры, принимает участие в судебном процессе, соревнуется в гонке и т. п. Метафорический концепт «Строения» коррелирует с метафорическим концептом «Селение», «Город», который, в свою очередь, пересекается с метафорическим концептом «Человек», так как страны персонифицируются в образе жителей соседних городов. Метафорический концепт «Движение» расширяется до метафорического концепта «Путешествие» и тем самым тоже наслаивается на определенную область концепта «Человек». Кроме того, так как путешествуют чаще всего люди, метафорический концепт «Движение» пересекается с метафорическим концептом «Деятельность человека», так как часто политические феномены репрезентируются в образе машин, механизмов, созданных и управляемых человеком. Таким образом, политические концепции основываются на целом динамичном поле

концептуальных метафор, взаимодействующих друг с другом и формирующих единую картину, описывающую сложные абстрактные политические концепты через призму простых и понятных представлений. Поэтому логичней говорить о том, что политические концепции основываются на едином концептуально-метафорическом базисе. Один метафорический концепт или связка концептов зависит от прогнозируемой объяснительной силы концепции, значит, чем шире концепция, тем более широкую концептуальную базу она должна иметь.

Даже самое общее ознакомление с теми теориями, которые рассматриваются в современной политологии, показывает, что они, как правило, выстраиваются на метафорической основе. Достаточно вспомнить «политику кнута и пряника», «политику канонерок» и т. д.

Обращение к концептуальным метафорам позволяет по-новому систематизировать политические теории. Как показало проведенное исследование, все концепции политической сферы можно разделить на те, которые основываются на метафорических концептах, использующих представления об окружающем человеке мире (растения, животные, природные явления), и теории, которые основываются на представлениях о механизмах и строениях — продуктах человеческой деятельности. Иными словами, часть метафорических концептов организована вокруг представлений о природных явлениях и силах, в то время как у другой части концептуальный центр составляют представления о человеке, его деятельности и о созданных человеком артефактах.

Сначала рассмотрим политические концепции, которые основываются на представлениях о строениях и механизмах. В концепции элит В. Парето общество представляет собой пирамиду, на вершине которой находится элита — социальный слой, руководящий жизнью всего общества. Марксистская концепция государства видит в государстве инструмент (т. е. машину) угнетения масс. Производственные отношения людей составляют экономическую структуру общества, реальный **базис** (фундамент), на котором возвышается общественная **надстройка** — система общественных идей, соответствующих этим идеям организаций и учреждений и идеологических отношений, в которые вступают люди, руководствуясь определенными идеями и используя для этого известные организации и учреждения.

Теория социальных систем и теория функционирования политических систем Д. Истона характеризует политическую систему как вечный двигатель; политический процесс вырождается в простое воспроизводство политической системой своих параметров.

Представление о власти как о конкретизированном предмете отражено в концепции бюрократии Моска и леволиберальной концепции элит Р. Миллса. Идея «власти в руках группы людей» и «перехода/передачи власти» показывает, что в данной концепции присутствует концептуальная метафора предмета, созданного руками человека и переходящего от одного человека (группы людей) к другому. Леволиберальная концепция элит Р. Миллса во многом схожа с концепцией бюрократии Моска; согласно первой, право на владение предметом (властью) отдается узкому кругу элиты, массы не допускаются к участию в реальной политике.

Наряду с вышеперечисленными концепциям, в политике существуют другие теории, основанные на представлениях о живой природе. Такие воззрения можно разделить на три группы: 1) концепции, основанные на представлениях о человеке, 2) концепции, основанные на представлениях о животном мире, и 3) концепции, основанные на представлениях о растении.

Самую многочисленную группу составляют концепции, основанные на представлениях о человеке. Здесь можно обнаружить три подгруппы: концепции, основанные на представлениях о человеке как о живом организме, концепции, основанные на представлениях о человеческой деятельности, и концепции, основанные на представлениях о семье (или людях, проживающих на одной территории).

К концепциям, основанным на представлениях о человеке как о живом организме, относится органическая концепция возникновения государства, базирующаяся на идее о том, что общество — это живой организм, а государство — часть организма, в частном случае его мозг, который выполняет четко заданные функции. Таким образом, общество описыва-

ется в терминах естественного строения человеческого организма.

В концепции структурного функционализма Т. Парсонса ведущим является такой политический концепт, как противоречие, конфликт в обществе. Конфликт рассматривается как аномалия, болезнь общества, которую необходимо преодолеть.

Концепция структурного функционализма Э. Майо обнаруживает по основной идее сходство с концепцией Т. Парсонса.

М. Вебер выделяет в качестве одного из типов власти харизматичную власть, основанную на характеристиках сильной личности, таким образом власть наделяется характеристиками человека, владеющего ей.

Вторую подгруппу составляют концепции, трактующие политические события в терминах человеческой деятельности. К таким, например, относится концепция гражданского общества Дж. Локка, основанная на идеи общественных взаимоотношений и отношений человека с властью. В гражданском обществе, по Дж. Локку, каждый должен отказаться от естественной власти быть судьей в собственном деле в пользу общества. Таким образом, общество становится третейским судьей, человек обращается за защитой к закону, к людям, получившим от общества полномочия проводить в жизнь правила общежития. Соответственно проводится аналогия между обществом и судом как разновидностью человеческой деятельности.

В концепции использования силы К. Боулдинга описывается три способа влияния: силовое воздействие (палка), взаимовыгодный обмен (сделка) и создание доверительных отношений (поцелуй). Тем самым реализуется три вида человеческой деятельности: война, переговоры и любовь.

В либеральной концепции государства государству отводится роль арбитра в спорах между соревнующимися социальными группами, таким образом метафорически реализуется представление о спортивной деятельности человека.

К третьей подгруппе мы отнесли политические концепции, основанные на параллелях между политическими теориями и образом «семьи», а также на представлении о человеке как о части некоего сообщества, занимающего определенную территорию. Сюда входят концепция пространства Ф. Ратцеля, концепция большого пространства К. Хаусхофера, концепция «мировой державы», концепция геополитики Р. Челлена, концепция экономической глобализации, концепция гражданского общества Гегеля, концепция этнической фузии, патриархальная концепция возникновения государства, а также договорная концепция возникновения государства.

В концепции пространства Ф. Ратцеля государство описывается как живой социальный организм (человек), стремящийся к экспансии.

Пространство вокруг государства — природные рамки, в которых происходит экспансия народов и соответственно осуществляется развитие государств.

В концепции большого пространства К. Хаусхофера внимание концентрируется на расширении территориальных границ государств, на особой роли сверхдержав на геополитической карте мира, в частности таких, как Германия и Россия. К. Хаусхофер рассматривает государства как людей, «актеров», принимающих участие в развитии международных отношений. Он пишет: «Германия, распространив свое влияние на Восточную Европу, могла бы договориться с Россией об общем господстве над Мировым Островом...». Таким образом, К. Хаусхофер не только наделяет страны человеческими характеристиками (они могут договариваться друг с другом), но и фиксирует их стремление к расширению территориальных границ, т. е. к распространению своей власти на другие страны и народы.

Концепция «мировой державы» проводит прямое соответствие между размером страны и ее стремлением к экспансии. Данная концепция, как и концепция К. Хаусхофера, наделяет государства способностью принимать решения, обсуждать интересы, отстаивать позиции на пути к единой цели — территориальной экспансии.

В концепция геополитики Р. Челлена государство предстает как живой организм, подобный человеку, наделенный способностью чувствовать и мыслить, стремящийся к расширению своего места обитания.

Концепция экономической глобализации основана на отличной от предыдущей идее — идее пагубного влияния экономической глобализации на жизнь государств. В соответствии с данной теорией, экономическая глобализация — страшное стихийное бедствие, огромная волна, способная погубить национальные экономики или разрушить сферу обитания государств — жителей планеты. В то же время волна экономической глобализации может вынести национальные экономики далеко вперед, на новые территории, которые могут оказаться более плодородными и выгодными с точки зрения условий существования.

В концепции гражданского общества Гегеля проводится аналогия между государством и семьей, акцентируется тот факт, что в основе общества лежит принцип универсального эгоизма, в основе семьи — принцип избирательного альтруизма, а в основе государства — принцип универсального альтруизма. Концепция этнической фузии описывает процесс слияния нескольких ранее самостоятельных народов, родственных по языку и культуре, в единый, новый, более крупный этнос. Эта теория основана на идее объединения нескольких людей, живущих на разных территориях, в одну группу людей, проживающую на единой территории. Таким образом, можно провести

параллель между группой объединившихся людей и семьей.

Патриархальная концепция возникновения государства лучше всего иллюстрирует реализацию метафорического концепта «семья». В соответствии с данной теорией, основа любого государства — крепкая семья. Несколько семей, объединяясь, образуют селение, несколько селений, расположенных на одной территории, образуют государство. Главными задачами государства — большой семьи — являются организация порядка на подвластной территории и защита селян (членов семьи) от любых внешних агрессий. Данная концепция соотносится с идеей Аристотеля о том, что государство — необходимая и вечная форма человеческого общежития, без которой люди не могут обходиться, и с идеей Конфуция о том, что власть государства — продолжение власти отца в семье, никем и ничем не ограниченной.

В договорной концепции возникновения государства также ставится акцент на возникновении государства в результате договора между людьми, проживающими на одной территории. Таким образом, объединение людей в институт государства аналогично объединению людей в институт семьи.

Концепции второй группы представляют политические события в терминах животного мира. К теориям, основанным на параллелях между политическими явлениями или событиями и миром животных, растений и природных явлений, относятся концепция политики М. Вебера, концепция власти Н. Макиавелли, концепция государства Т. Гоббса, концепция цивилизаций А. Дж. Тойнби.

В концепции политики М. Вебера за властью признается роль самого сильного и желанного ресурса, за получение которого идет постоянная борьба индивидов и групп. Желание овладеть данным ресурсом настолько сильно, что М. Вебер сравнивает его с основными биологическими потребностями человека (в еде, жилище, продолжении рода), уподобляя общество миру животных, где действуют законы природы, где выигрывает тот, кто сильнее и выносливее. Таким образом, концепция М. Вебера основывается на следующих концептуальных метафорах: власть — природный ресурс, общество — животный мир.

В концепции власти Н. Макиавелли между обществом людей и животным миром проводится прямая параллель. Все руководители, по Н. Макиавелли, разделяются на львов (часть элиты, тяготеющая к использованию силы) и лис (часть элиты, предпочитающая хитрость и изворотливость).

Концепция государства Т. Гоббса основана на сравнении государства с неким чудовищем, зверем Левиафаном, который представлен как гигантский устрашающий монстр.

В концепции цивилизаций А. Дж. Тойнби цивилизации сравниваются с хищниками и

жертвами, причем роль агрессивного хищника приписывается западным цивилизациям, а роль жертвы — остальному миру. Как мы видим, представления о содержании политических концепций как о мире животных воплощаются в целом ряде политических теорий.

Наконец, третья группа теорий включает в себя концепции, основанные на представлениях о политических явлениях и событиях как подобных растениям. В эту группу входит теория стадийного развития.

Теория стадийного развития основывается на описании цивилизации в терминах развития любого живого организма (животного или растения). Цивилизация — единый процесс прогрессивного развития человечества, в котором выделяются отдельные стадии, или этапы. Данная теория предполагает поступательный переход от первобытно-общинного общества к рабовладельческому и далее к феодальному, капиталистическому и т. д. Можно провести аналогию между теорией социального развития и теорией эволюции. Социальное развитие подобно развитию организмов в природе, которые эволюционируют от простейших форм к сложнейшим.

Таким образом, концептуально-метафорический базис различных политических теорий составляют образы живой и неживой природы, образы природных явлений, а также образы артефактов, созданных человеком (строение, механизм, предмет). Промежуточное положение занимают концептуально-метафорические репрезентации, связанные с человеком. С одной стороны, человек выступает в них как часть природы (он развивается, болеет, выздоравливает и т. д.), с другой — является источником формирования таких явлений, как суд, торговля, война, спорт и др.

По-разному могут быть классифицированы и сами политические теории. Так, можно выделить теории буржуазные и марксистские, теории, основанные на идеологии демократии (в разных формах) и на идеологии тоталитаризма (также всегда различные по деталям и направлениям). Однако строгая классификация всех политических теорий — сложная задача, так как даже сами авторы теорий и политологи, изучающие эти теории, предпочитают воздержаться от однозначных ярлыков «правых» и «левых» движений.

Однако анализ политических концепций в зависимости от их концептуально-метафорических репрезентантов позволяет установить некоторые закономерности. Так, например, социал-дарвинистические и национал-социалистические теории основаны на представлении о человеке как о живом организме. Буржуазные, капиталистические движения имеют своим концептуальным центром либо представление о человеке как об источнике формирования таких явлений, как суд, война, спорт

и т. д., либо опираются на представление о семье. В ряде случаев они апеллируют к метафорическому концепту «живой природы». Импералистические движения в основном сфокусированы только на представлениях о семье. Либеральные, республиканские теории, а также теория марксизма концентрируются на представлениях о мире вещей, созданных руками человека, т. е. на представлениях об артефактах, в частности машинах или механизмах.

В заключение следует отметить: для описания социал-дарвинистических, буржуазных, капиталистических и импералистических взглядов по преимуществу используются метафорические концепты, основанные на представлениях о человеке, животном мире и живой природе, а для описания либеральных и марксистских идей чаще используются метафорические концепты, которые основываются на представлениях о мире вещей, сделанных руками человека. Это объясняется тем, что у представителей взглядов первой группы в центре внимания находится человек, подчиненный законам природы и испытывающий на себе влияние ее стихийных процессов. Представители взглядов второй группы, напротив, приписывает первостепенную роль человеку у власти, которому подчинена некая система, механизм, управляющий деятельностью других людей (не стоящих у власти) и контролирующей их поступки. Иными словами, политологи, являющиеся сторонниками капитализма, стремятся представить основные концепты политической науки как «естественные», природные явления, появление которых обусловлено самой природой. Из этого вытекают определенные следствия. Природные явления невозможно, а следовательно, не нужно менять. При таком подходе и государство, и власть, и структура общества, существующие в рамках капитализма, объявляются соответствующими законам природы и природе человека. Напротив, политологи социалистической и коммунистической ориентации тяготеют к репрезентации политических явлений в виде механизмов и машин, которые можно создать, «собрать», отрегулировать и заставить работать в нужном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляевская Е. Г.* Концептуальная метафора как фактор смысловой и структурной организации текста // *Германистика: состояние и перспективы развития*. — М., 2005.
2. *Беляевская Е. Г.* Номинативный потенциал концептуальных метафор (концептуально-метафорическая репрезентация как иерархическая система) // *Актуальные проблемы современной лексикологии и фразеологии*: сб. науч. тр. к 100-летию профессора И. И. Чернышевой. — М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. С. 13—30.
3. *Киселев С. Г.* Политология. — М.: Проспект, 2008.
4. *Чудинова И. М.* Основы политологии: учеб. пособие / КГПУ. — Красноярск, 1995.
5. *Heywood A.* Key Concepts in Politics. — Hampshire: Palgrave Macmillan, 2000.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. Г. Беляевская